

Литература

1. Отчет/План действий по исполнению Постановления ЕСПЧ по делу «Ананьев и другие против России» <http://european-court.ru/2013/04/02/11713/>
2. Статистика: Европейский суд по правам человека впервые за 10 лет сократил количество жалоб, рассмотрев в 2012 году более 80 тысяч жалоб <http://roseurosud.org/36-evropeyskiy-sud-vpervye-za-15-let-sokratil-kolichestvo-zhalob.html>
3. Сайт Следственного Комитета РФ // <http://www.sledcom.ru/legal-information/3179/?ID=3179>
4. Терехов К.И. Процесс в Европейском суде по правам человека: понятие и цель // Российская юстиция. – 2012. – № 2.

УДК 343. 326 Л. Ш. – 936(043.2)

Лобжанидзе Г. Ш., д.ю.н., профессор,
Шубладзе Ш. Т., докторант,

Грузинский технический университет, г. Тбилиси, Грузия

БОРЬБА ГОСУДАРСТВ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ ТЕРРОРИЗМА

Существуют разные виды терроризма. Известный эксперт Д. Деннинг пишет о кибертерроризме как о «противоправном акте или угрозе атаки на компьютеры, сети или информацию, находившуюся в них, чтобы принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей». Исследователи М. Дж. Девост, Б. Ж. Хьюлтон и Н. А. Поллару определяют информационный терроризм как соединение преступного использования информационных систем с помощью мошенничества или злоупотреблений с физическим насилием, свойственным терроризму, а также сознательное злоупотребление цифровыми и информационными системами, сетями или компонентами этих систем или сетей, которые способствуют осуществлению террористических операций и актов.

Международный терроризм представляет собой комплексное социально-правовое явление, включающее совокупность элементов и уровней. В зависимости от территориального критерия могут быть выделены три уровня – мировой, региональный и национальный. С точки зрения содержания на всех этих уровнях существуют международные преступления, преступления международного характера и общеуголовные (транснациональные) преступления, затрагивающие интересы нескольких государств, причем каждое из них имеет соответствующие черты. Правовую основу рассматриваемой деятельности образуют два взаимосвязанных блока – международного уголовного права и национального уголовного законодательства, который в целом можно определить как право международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Внутреннее уголовное право государств является важной составляющей частью правовой основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, поскольку содержит трансформированные нормы международного уголовного права. XXXVIII глава Уголовного кодекса Грузии состоит из 13 статей, посвященных террористическим преступлениям.

Юридическую основу сотрудничества составляют следующие межгосударственные договоры: 1) конвенции, общие для большинства членов мирового сообщества; 2) региональные договоры, объединяющие группу близлежащих стран; 3) двусторонние соглашения. Инициатором разработки и принятия упомянутых общих договоров является ООН в лице Генассамблеи и Экономического и Социального Совета. В рамках последнего функционирует Комитет по предупреждению и контролю над преступностью. Он состоит из высококвалифицированных юристов, представляющих около тридцати государств. В документах, принимаемых на организуемых ими конгрессах, начиная с 1980 г., большое место отводится проблемам повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Трудно переоценить также ту работу, которую осуществляют в данном направлении специализированные учреждения ООН – Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международная морская организация (ИМО).

К настоящему времени сложились следующие формы взаимодействия государств в борьбе с международным терроризмом: принятие совместных превентивных мер по предотвращению терактов (обмен информацией, координация предпринимаемых действий и др.); выдача преступников; уголовно-процессуальная помощь в обеспечении необходимыми сведениями и свидетелями; признание приговоров иностранных судов; обмен судебными делами; сотрудничество в сфере судопроизводства.

Однако не следует считать, что в рассматриваемой сфере достигнуто юридическое совершенство. Здесь много нерешенных вопросов и неустраненных противоречий. До настоящего времени не создана всеохватывающая система международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Ее созданию препятствуют не только государства, оказывающие террористам финансовую и материальную помощь, но и те государства, которые бесчестно манипулируют лозунгом борьбы с терроризмом, грубо попирая индивидуальные и коллективные права людей, добиваются достижения своих предосудительных целей. Эксперты считают, терроризм – это не только действие, которое заканчивается актом насилия. Терроризм – это, в первую очередь, образ мышления, плодом которого является деятельность антиобщественного характера.

Отнюдь не принижая роли акта ликвидации в Пакистане самого бен Ладена в качестве центральной фигуры в запутанной и зловещей паутине терроризма, следует иметь в виду, что он был лишь звеном крупной системы. Борьба с терроризмом не должна сводиться к борьбе с террористами, пусть даже самыми влиятельными, а должна сосредоточиться на искоренении международной сети терроризма и прекращении преступной деятельности государств-доноров, питающих ее деньгами и оружием. Давно пришла пора пересмотреть правовую оценку современного терроризма и, учитывая степень таящейся в нем глобальной опасности, перевести его из категории преступлений международного характера в категорию международных преступлений.

Литература

1. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – Екатеринбург: Акад. проект: ОППЛ: Деловая книга, 2002.–319 с.
2. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. – М.: БЕК, 1995. – С. 42–43.
3. Млечин Л. Кто взорвал Америку? Империя террора: от «красных бригад» до «исламского джихада». – М.: Центрполиграф, 2002. – С. 102.
4. Зурабишвили Д. Терроризм – это образ мышления. – Тб.:Образование, 2002. – С. 110–111.
5. Уголовный кодекс Грузии. – Тбилиси, 2012. – С. 163–169.

УДК 347.764:347.82 (043.2)

Номоконов В. А., профессор,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ОСТРАЯ СИТУАЦИЯ

В российском законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. содержание последней описывается как разного рода незаконное использование лицом своего должностного положения в целях получения выгоды имущественного характера (ст. 1). Представляется, что коррупция представляет собой, прежде всего, торговлю властью в государственном и негосударственном секторах. Следует видеть реальный многообразный ущерб, который причиняется коррупцией и связанные с этим угрозы национальной и глобальной безопасности.

В экономической сфере общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7% мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн. долл. По экспертным оценкам, не менее трети от этой суммы, увы, приходится на Россию [1, 2, с. 23–24]. В резуль-